

Счастье. Идеально.

Рита.

Олег.

Сергей.

Вера.

1.

На сцене за столом, в одиноком луче сидит Рита. Она бесстрастно смотрит впереди себя, на столе рядом с ней компьютер. Вспыхивает безжалостный электрический свет, - до боли и рези, а когда он стихает, видно уже двоих. Теперь уже Сергей сидит перед компьютером, а Рита выкладывает еду в холодильник. У нее огромная продуктовая сумка. Мелькает экран включенного телевизора, бубнит радио. Потискивает компьютер.

Рита. А помнишь, я женщину убила? С особой, изуверской жестокостью, ты помнишь?

Сергей: Ага.

Рита: Ничего ты не помнишь. А люди коровьими слезами заливались. Она была рождена для счастья. С нежной душой, с умом и чувством. Чистая, как родник. А я ее убила.... На деньги от нее купила пельменей. Странные. Написано, что олени. Ты ешь такие?

Сергей: Ага.

Рита: Ты разве ел когда-нибудь пельмени из оленей?

Сергей: Ага. Не знаю.

Рита: И я не знаю. Столько лет с тобой живу и не знаю. Купила на гонорар. Я убила прекрасную женщину, и мне даже заплатили. Представляешь? В телефон глянула, а там говорят, что деньги упали. А всего-то и надо было, что пригрозить инспекцией, судом и всадниками Апокалипсиса. Глупые люди. Не понимают, что по любви гораздо лучше. Ты точно поел?

Сергей не отвечает.

Рита: Ты хоть что-нибудь сегодня ел?

Сергей: Ага.

Рита: Я этих пельменях не уверена. Олени бегали, а теперь стали едой. Странно как-то. Ты, пожалуйста, в носках дырявых не ходи.

Сергей: Ага.

Рита: Ты слышишь?! Не! Ходи! В дырявых носках! Стыдно должно быть взрослому мужчине в дырявых носках.

Сергей: Что? Да. Хорошо. Не буду.

Рита: Не стану я тебе пельмени варить. Захочешь есть, сам сварить. Смотри.

Бросает на стол, прямо на клавиатуру пакет.

Рита: Рубашку купила. Хорошая, дорогая. Она тебе пойдет. В мелкую клеточку, как у профессора, и с кармашком впереди, чтобы было куда телефон класть. Она будет тебя стройнить.

Сергей: Ага.

Рита выволакивает чемодан и бросает в него вещи из шкафа. Сергей все сидит у компьютера и что-то там в него вколачивает.

Рита: Я специально спросила, дайте, говорю, мне такую рубашку, чтобы грушу спрятать. И мне дали. Так что теперь никто не заметит, что у тебя живот растет, и девушки будут говорить тебе комплименты. Они хотеть тебя будут. А может тебе начать спортом заниматься? Фитнес, плавание, ходьба.... Опять же хороший способ познакомиться. Плынешь, а мимо она – тебе навстречу, и – бабах! – лбами сшиблись, а чувство вспыхнуло. Завтра забери свои штаны из чистки, только проверь сошло ли пятно. У тебя пятно было, в районе ширинки, не знаю, чем ты там рыбу ел, будешь забирать - проверь непременно. Слышишь? Я специально побольше заплатила, чтобы непременно свели. Они обещали. Ты слышишь? Ты меня слышишь?

Сергей: Ага.

Рита: Если не понравятся пельмени, в морозилке есть овощи и рыбные полуфабрикаты. Они, вроде, приличные. Надо, наверное, список тебе составить, какие ты ешь полуфабрикаты, чтобы не покупал всякую дрянь. Название, фирму, где брать.

Сергей: Ага.

Рита: Еще сало есть и бутылка водки. Водку можешь пить, я разрешаю. Я ее вообще-то себе для водки-колы купила, но теперь разрешаю.... Жалко мне ту женщину, нежная, красивая, чувствительная такая, а пришлось убить. И ничего не поделаешь. Долго живут не те, которые хорошие. И не те, которые плохие. Просто одни живут долго, а другие нет. Одно с другим, я считаю, не связано. У мамы была подруга. У нее трое детей. Беленькая, кругленькая булочка. Работала, как вол, детей растила, никогда никому ничего плохого не сделала, а на нее рак напал. За что?

Сергей: Ага.

Рита: А ни за что. Нет никакой логики. Она умерла, муж другую нашел, дети разъехались кто куда. Вот и все. Все бывает, как бывает, хоть ты умри вся, хоть пополам порвись. Конечно, мне-то хорошо, как специалисту. Вот если смотреть с точки зрения

ремесла, никто не может мне сказать, что в жизни так не бывает, потому что в жизни бывает все. Если надо, могу укокошить человека запросто и сказать селяви.

Сергей: Ага.

Рита: Ага, ага, ага. Селяви. А сердце болит. Кто бы мог подумать, что у меня будет болеть сердце. Это у меня-то. Я ж такая эгоистка, бесстыжая такая, нет же у меня совести вообще....

Рита захлопывает чемодан. Сергей вздрагивает.

Рита: Я разрешаю тебе выпить, Сергей. Можешь выпить вприкуску и ругать меня страшными словами. Слышишь?

Сергей: Ага.

Рита: Я разрешаю тебе, Сережа. Я ухожу от тебя. Ты слышишь? Я ухожу.

Сергей: Ага.

Рита: Он хороший, не волнуйся. Порядочный человек. Олег работает юристом. Он юрист-международник. Как раз расстался с одной женщиной, а тут я навязалась.

Молчит.

Рита: Я бросаю тебя, Сережа. Меняю тебя на него. Я хорошо устроилась, делаю карьеру. Прыгаю из постели в постель, как блоха. Однушку с видом на пустырь я теперь меняю на двухэтажную квартиру. Слышишь? У него квартира в центре. Кремль из окна видно.

Сергей: Ага.

Рита: Я бы и раньше ушла, но у Олега брат жил, он с женой разводится. А сейчас Леша квартиру снял, место освободилось. Ты только не ходи в дырявых носках, пожалуйста? И футболки меняй каждый день. И белье. Слышишь? Ты же взрослый теперь, ты здоровый мужик. Это мы в юности можем позволить себе неухоженность, потому что лица молодые, потому что живот не висит, а когда юности нет, то хиппи уже не хиппи – а настоящий бомж. Не ходи, как бомж, Сережа. И штаны заberi. Сама не смогу, мне далеко теперь будет ехать. Я теперь в центре буду жить. Слышишь?

Сергей: Ага.

Рита: Ты слышишь? Ты все слышишь?

Сергей: Квартира. Да. Самый центр.

Рита идет к двери катит чемодан. Поворачивается.

Рита: И все? Больше ничего не будет?

Рита кричит. Сергей вздрагивает, смотрит на нее, она смотрит на него.

Сергей: Да? Ну, ладно. Хорошо. Ага.

Рита: Вот так жили-были, десять лет мы с тобой жили, по съемным квартирам вместе мыкались, переживали вместе, радовались, в отпуска ездили, спали друг с другом, вели регулярную половую жизнь, ты меня в губы целовал, включая половые, и вот я уходить собираюсь, навсегда, к другому мужчине, а ты? Сережа, ну, как же так? Я же обманула тебя. Я же тебе изменила. Неужели я даже злости твоей не заслужила?

Сергей: Сама же говоришь, он хороший, квартира у него, Кремль. Ты сама говоришь.

Рита: Говорю. Да, чего я только не говорю. Я же чушь несу днями напролет. Я этим зарабатываю, если ты еще помнишь. Поешь, пожалуйста. Не запускай себя. Ты же один у себя. Сам себя не пожалеешь – кому ты тогда будешь нужен? Люби себя. Хотя бы себя, ну?

Сергей: Ага.

Рита: А с пельменями этими поосторожней. Они оленьи. Черт знает, из чего они там сделаны. Черт его знает. Отравишься, не дай бог.

Резко разворачивается, идет к холодильнику – пакет с пельменями летит в мусорное ведро. Падают темнота.

Голос Риты: Вот теперь все.

2.

В шумном кафе сидят Рита, Олег и Сергей. Пьют пиво. Едят что-то мелкое. Говорят вынужденно громко.

Рита: ...но вы, конечно, не заметили, что это кафе я специально выбрала.

Олег: Да, красиво тут.

Сергей: Мне тоже нравится.

Рита: Оно же сплошь полосатое. Полосочка такая, полосочка саякая. Они меняются, а я вступила в эпоху перемен.

Олег: И я вступил.

Сергей: А мне работу предлагают.

Рита: Я думала, мы будем про меня говорить, - красивую, умную, подлую....

Олег: Ну, здорово. Сейчас везде сокращения. Значит, ты - хороший специалист.

Рита: Конечно, хороший. Серезу везде ценят. Только платят плохо. Потому что хороший слишком. Он очень добрый, его обмануть легко.

Олег: Торговаться не умеешь?

Сергей: Да, как сказать. . . .

Рита: Он берет, что дают. А дают мало.

Олег: Это зря. Требуй невозможного, чтобы получить свое. Это закон. Куда зовут?

Сергей: Да, там айтишники нужны. Развивают наше направление. В другом городе.

Рита: Ты уезжаешь?

Сергей: Если предложение хорошее, почему бы и нет?

Рита: А оно хорошее?

Сергей: Ну, хоть не Новая Зеландия.

Рита: Представляешь, Олег, его звали даже в Новую Зеландию.

Сергей: Что мне там делать? А здесь мне и оклад дают нормальный, и жилье даже.

Рита: И вот не верь после этого в судьбу. Всю жизнь с ним мыкалась по углам чужим, а как я ноги вынесла, так ему уже и деньги несут и квартиру, буквально на блюдечке.

Сергей: Так это же там, а не здесь.

Рита: Где меня нет, ага.

Олег: А я б насчет Новой Зеландии подумал. Отличная, между прочим, страна. Все на высшем уровне, как Европа, только лучше. И климат похож на европейский. На южном острове, как в Скандинавии примерно. А дороги?! Просто сказка.

Сергей: Так, далеко же.

Олег: Да, часов двадцать лететь.

Рита: И это ради того, чтобы посмотреть на копию Европы? Что же настоящей Европы нет?

Олег: Надо на вещи глобально смотреть. Выходить на новый уровень. Понимать надо, где будущее.

Рита: С другой стороны, хорошо, когда летишь долго. Есть время подготовиться.

Сергей: Да, я решил уже.

Олег: Патриот.

Рита: В принципе, я люблю затянутые экспозиции, чтобы было время погрузиться в среду, в отношения. Как по длинному мосту идешь, от одного берега к другому. Когда я с тобой познакомилась, очень жалела, что нет моста. И реки нет, чтобы ветер дул, чтобы внизу вода текла. На мне же платье было длинное, белое. Я хотела, чтобы оно раздувалось, как парус, а я шла к тебе. Оно трепетало, билось, а я к тебе все шла, и шла и шла.

Сергей: Как в кино.

Рита: Нет, как в сериале. У меня профессиональная деформация. Все вижу сценами, и это нехорошо.

Сергей: Свой прежний закончила?

Рита: Чернушный? Да, сдала. Обещали скоро заплатить. Сейчас за новый взялась. Слепоглухонемая любовь, страсти-мордасти и свет в финале. Ты рад, что так получилось?

Сергей: Не знаю. Ну, да, в общем. Деньги приличные. И работа интересней, хоть что-то новенькое. Рисковать надо, конечно, Олег дело говорит.

Олег: Можешь скинуть мне контракт, посмотрю, чтобы не нагрели.

Сергей: Лады.

Рита: И вяжутся-вяжутся нити судьбы. Если бы я не съехала, то тебе бы работу не дали.

Сергей: Почему?

Рита: А в Мухосранск я бы не поехала, а ты порядочный, и меня бы здесь одну не оставил.

Сергей: Да.

Рита: А если бы Алексей не выехал от Олега, то я бы не бросила тебя, потому что не хочу я с чужими мужчинами в одном доме жить. Олег, можно я про твоего брата расскажу? Ты разрешаешь?

Олег: Окей, я не против.

Рита: Леша судится с женой. Он развелся, а его бывшая жена запрещает видеться с ребенком. И теперь он через суд добивается своих прав. Она не понимает, что ребенок в разводе не виноват, и прячет ребенка, а он хочет любить свою девочку, быть ей отцом, и теперь ему надо рассказывать об этом совершенно посторонним людям. Видишь, Сережа, как хорошо, что мы с тобой детей не завели. Хорошо, что я была такая умная и, включала голову, когда предавалась дикой страсти. А мебель у тебя в новой квартире будет?

Сергей: Не знаю. Будет, наверное, как же квартира без мебели?

Рита: Ты точно уверен? И что оклад хороший, и квартиру дадут, и мебель?

Олег: Контракт я бы проверил. Мало ли...

Сергей: Да, хорошие ребята. Чего им меня обманывать?

Рита: Можно подумать, людям нужна причина, чтобы обманывать. Люди могут просто так обмануть. Низачем. Просто потому что захотелось. Верка своему будущему мужу сказала, что беременна, и он ее замуж позвал, хотя она и не собиралась за него выходить. Помнишь Верку? А у нее просто с языка сорвалось – дорогой, говорит, я жду бебика. Она видела в кино, как беременной делали ультразвук и фоточку показывали, с пяточкой. Вот с языка и соскочило. Теперь живет с ним. Даже счастлива.

Олег: А ребенок?

Рита: Родился в свой срок, не так давно. Они вначале выучились, работать начали. Взяли ипотеку, в общем, все по плану.

Олег: И никогда не знаешь, что найдешь, а что потеряешь.

Рита: Если потеряешь, значит, не тебе принадлежало. Сережа, если тебе все-таки интересно, то знай, что мы с Олегом на празднике познакомились. Ты не хотел со мной идти, и я пошла одна.

Сергей: Это когда?

Рита: В июне, в парке. Там играли джаз. Ты не любишь джаз, а у меня было красивое белое платье. Я еще загореть успела, а на мне было белое платье, которое выгодно подчеркивало бронзовую красоту моей кожи. Я была чистый соблазн. Хоть сама в сериалах снимайся. Олег, ты помнишь, какая я была?

Олег: Да, помню.

Рита: А почему не подошел? Говоришь, что юрист, что международник, контракты большие заключаешь, хочешь к черту на рога уехать, а сам несмелый такой.

Олег: Так ты же сама ко мне подошла.

Рита: А вот Сережа первый со мной заговорил. Он был первый.

Сергей: Да, какая разница, кто с кем заговорил?

Рита: Ну, да. И теперь я катаюсь, как в масле сыр. У меня есть большой балкон, целая терраса, а на ней растет оливковое дерево. В кадке. А вчера я на балконе лежала совсем голая. Слушала музыку, думала о жизни. Ты в курсе, что зубцы Кремля похожи на кривые зубы?

Сергей: Нет.

Рита: А они похожи.

Олег: Тебя соседи не видели?

Рита: У тебя последний этаж, какие там соседи?

Олег: Так снизу.

Рита: Да, видели. Один даже на шкаф залез, чтобы иметь возможность заклеить мой разврат. Ты меня стесняешься?

Олег: Да, нет, но...

Рита: Ну, тогда надо было не со мной крутить романы, а с другой девочкой, приличной, которая голой на балконах не валяется.

Сергей: Ты же сама к нему подошла.

Рита: И вот лежала голая, а у меня нет даже интимной стрижки. Ни усиков, ни звездочек, ни зигзагов. Все, как есть, в чем природа родила. Ай, Сережа, посмотри, он краснеет! Ты посмотри, он красный же, как рак.

Рита смеется.

Рита: А помнишь, мы с тобой нудистский пляж устроили, помнишь?

Сергей: Ага. Мне тогда чуть не вломили.

Рита: Я так смеялась, думала умру. Бежала и хохотала во всю глотку. Вообще, мне нравится эта сцена: голая на балконе. Все, как надо. С нее и начну. Она лежит, вся такая, смотрит на кривые зубы Кремля, в очках солнцезащитных и широкополой шляпе.

Рита задумывается.

Рита: Она раньше себя стеснялась, а сейчас постарела и поняла, что все равно. Она же себя со стороны не видит и может вообразить, что хочет. Она лежит и говорит себе мысленно: я хорошо сложена, я не толстая, у меня длинные ноги, я красивая, я теперь красивая! Красивая я. Я *счастливая*.

Олег: А в Новоую Зеландию куда там звали? Север? Юг?

Сергей: Окланд вроде, не помню уже. Я им сразу сказал, что не могу, мол, извините. Непривычно как-то. Где я и где эта Зеландия. Поглядел на карту, думаю, нет, это ж Южный полюс, где пингвины.

Олег: А тут Северный и белые медведи. И что? Я как раз думаю....

Рита: Только ты, Сережа, выясни досконально в этом Мухосранске, все ли дадут, как обещали. Получи с них гарантии. А то подпишешь опять какую-нибудь ерунду, и будешь работать, как вол, за три рубля.

Олег: Он – взрослый мужик. Что он сам не разберется?

Рита: Я лучше знаю.

Сергей: Да, разберусь я, ага.

Сергей встает.

Сергей: Пойду отолью.

Олег: И мне пиво давит. Ты в контракте обязательно обращай внимание на то, что мелко, в самом низу прописано – они любят прятать туда самое важное. А насчет Новой Зеландии я бы подумал. Они там свою долину хотят устроить, *силикон-вэлли*, это же будущее, им специалисты нужны, разные....

Уходят. Рита сидит одна.

Рита: Красива-я, счастлива ли я... .

И снова падает темнота.

Голос Риты: И даже не подрались. Как же так? Не поссорились даже, не поругались. Я им кто вообще? Кто им эта баба? Она вообще тут есть? Или что? Я не понимаю! Я ничего не понимаю!

Мрак расступается. Слышен гомон телевизора, стрельба, крики. Хнычет, вредничая, ребенок. Рита сидит за столом. Вера ходит по кухне, сноровисто делает что-то рутинное. Говорят вполголоса.

Рита: Верочка-девочка, ну, скажи. Я же с ним всю жизнь собиралась жить, до самой старости, детей от него хотела рожать, а сама взяла и ушла. Вера!

Хныканье чуть громче.

Вера: Коля, займись ребенком! Я занята! У меня тут дело очень важное!

Рита: Мы же вместе жили, спали вместе. Я знаю даже, как он спит. Он вот так спит. Как эмбрион. И руки под себя подворачивает. Вот так. И что? Все, значит, зря было?

Вера: Ну, всякое бывает. Время идет. Люди сходятся, люди расходятся. По статистике каждый второй брак заканчивается разводом.

Ребенок все хнычет.

Вера: *(кричит)* Да, оторвись же ты от телевизора. Отец ты, в конце-концов или диванная подушка?

Рита: А еще по статистике, восемьдесят процентов жителей планеты Земля верят в приход кашея.

Вера: Где это ты взяла?

Рита: Только что сама выдумала.

Вера: Ну, подумаешь, дело. Развелись. Ты же не на каторгу, да, и он не в тюрьму. Все живы, здоровы.

Рита: А что же ты сама не сходишься-расходишься. Как после школы замуж вышла, так и живешь.

Плачет ребенок. Слышна телевизионная пальба.

Вера: Коля!

Рита: *(шепчет)* Скажи ему, что после пятой серии режиссера поменяли. А новый снимал, черт знает что – он хоть и не пил, а таланта бог не дал. Пусть Коля лучше не смотрит, не тратит время зря.

Вера встает, подходит к двери и, открыв ее, кричит в темноту.

Вера: Николай! Сейчас я сама возьму и расстреляю тебя из этого чертова автомата. И не посмотри, что его у меня нет. Богом прошу, займись ребенком.

Воцаряется тишина. Вера возвращается к столу.

Вера: И вот так всегда. Пока сто раз не попросишь, с места не сдвинется. Хоть ты умри тут с ним рядом. Ненавижу его просто за это.

Рита: Верочка-веточка, Ты любишь Колю? Ты с ним с самой школы. Ты его любишь?

Вера: Раньше думала, что да, а теперь не знаю. С одной стороны да, а с другой... Иногда такое накатывает, исполосовала бы нахер.

Рита: Вы не ссоритесь?

Вера: Это мы не ссоримся? Это мы-то? Да в доме ни одной чашки целой нет. Мы так не ссоримся, что однажды соседи полицию вызвали. Вот как мы не ссоримся.

Рита: А у Олега брат развелся с женой, и теперь у них настоящий ад. Жена у Леши просто какая-то сука. Запретила встречаться с дочерью.

Вера: Ну, и дура.

Рита: Я тоже так считаю. А еще... - только ты никому не говори, хорошо?! – она сообщила что Леша, гладил дочку и усаживал на колени.

Вера: И что?

Рита: А вот то.

Вера: Дожили. Отец ребенка даже приласкать не может.

Рита: А девочка рисует рисунки. У нее там отец черным раскрашен и коричневым. Психолог говорит, что это нехороший знак.

Вера: А у меня Таська свеклой все вокруг изгвадала. Надо бы обои переклеить, да руки не доходят.

Рита смеется.

Рита: Знаешь, если бы я писала эту историю, то сделала бы так, будто это ты любовница его брата. Что Леша из-за тебя жену бросил. Была бы вторая, неосновная линия с роялем в кустах.

Вера: Мне еще педофила не хватало. У меня дочка маленькая, ты забыла? Ты его хорошо знаешь?

Рита: Видела пару раз. Красивый. Статный такой. Инженер по образованию, руководит чем-то там строительным. Тебе бы понравился. Он как твой Коля, только лучше. Более ухоженный. Спортом занимается.

Вера: Да, а Коля все пиво бухает. А помнишь, какой он был?

Рита: Нет.

Вера: И я тоже не помню. Будто и не со мной все было. Будто я прямо так и родилась, - на кухне с полотенцем, с ребенком маленьким и мужем на диване. А ты точно ничего такого у брата не заметила?

Рита: Вот именно, Верочка-деточка! Эти сомнения, просто как плесень. Мне как Олег рассказал, я сразу думать начала, сомневаться. Смотрю на Лешу теперь, а сама думаю, он просто так говорит или со смыслом? Ужас, как будто мне грязью глаза намазали.

Вера: А девочка как себя чувствует? Это же кошмар, как представляю.

Рита: Им запрещают встречаться до выяснения всех обстоятельств. Девочку даже дедушке с бабушкой не дают. А они очень хорошие люди. У Олега вся семья очень хорошая.

Вера: Ты смотри, уже и с родителями познакомилась. Время зря не теряешь.

Рита: Они учителя. Оба на пенсии. Приличные. Воспитанные. Могут весь вечер за столом сидеть, - а говорят только про погоду, про путешествия и что в газете прочитали. Я им не понравилась. Я их очень понимаю.

Вера: А Коле ничего неинтересно. Ни новости, ни погода, ни отпуск даже. Его же в этой жизни ничего не интересует. И не старый еще, а ведет себя как столетний старик. Придет и лежит.

Рита: У тебя тоска?

Вера: Я тебе кто? Твоя дура на балконе?

Рита: Она уже не на балконе.

Вера: Это у него тоска, не знаю, что делать. А у меня жизнь. Некогда мне.

Вера с удвоенным пылом начинает метаться по кухне.

Рита: Слушай, Вер, ну, почему никому неинтересно? Представляешь, я одна уперлась на какой-то праздник, одна, в платье голом, там познакомилась с мужиком, пошла к нему, с ним трахнулась, все как полагается – у него зеркало до сих пор разбитое висит. И ничего, представляешь?! Совсем никому не интересно, что с другим жила, что была, в общем, верна ему, и планы строила. Вера, ты же умная девушка, скажи, почему людям неинтересно? Почему они такие равнодушные друг к другу? Почему не видят ничего? Как в какую-нибудь Новую Зеландию ехать, так пожалуйста. А что под носом, - не видят. Хоть ты умри тут, хоть забейся в припадке. Хоть заблюй тут все своими кишками. Как так, Вера? Не горячие, а тепленькие едва-едва. Почему, Вера?

Вера: Ты хочешь, чтобы Сережа тебе сцену устроил? Чтобы выбросил твои вещи в окно? Чтобы глаз тебе подбил? Или что? Это же Сережа. Он вот такой.

Рита: Он, да, мухи не обидит. Он даже пьяный очень добрый. Ты знаешь, как мы с ним познакомились?

Вера: Да, знаю я, знаю.

Рита: Я в клуб пришла. В футболке грязной. Заляпала, как зашла и сижу. А он ко мне подсел. У него голубая рубашка была. До сих пор в шкафу висит. Уже маленькая ему,

но я сберегла. Он подходит и спрашивает меня, почему у такой грустной девушки такой красивый вид.

Вера: Да-да.

Рита: Мы выпили, пошли-потанцевали, он мне свидание назначил, возле Пушкина, в двенадцать. А я только в одиннадцать глаза продрала. Бегу, сама на каблуках, спотыкаюсь, думаю, все - ушел. И сердце тикает, как бомба. А он сидит, представляешь?! И ножки так сложил крестом. Вот так. Ждет. Я же не знала тогда, что он, если пообещал, будет ждать хоть весь день. Он же очень исполнительный человек. Господи, ну, какая ж я сука, а? Я же бросила его. Ведь никогда ж такого у меня больше не будет. Никогда! Я же нежностью облилась, когда его увидела. Бегу, запыхалась, в поту вся, а он сидит у постамента. И ножки, как у ребенка, вот так.

Молчит.

Рита: Ты бы бросила его на моем месте? Только честно, Вера!

Вера: Может мне Колю к психотерапевту отправить? Что лежит-то? Люди, вон, в Зеландию хотят, а он лежит.

Рита: Вер, а ты представь! Представь себя на моем месте. Сережа мало зарабатывает, он некрасивый. Книжек не читает, кино не смотрит. У него только компьютер на уме. Может каждый день есть котлеты и пюре. Ты бы его бросила? Ты представь?!

Вера: Знаешь, Ритка, я тебе не сценаристка, чтобы представлять. У меня другая профессия.

Рита: Куда более серьезная, да? Ты хочешь сказать, что ты лучше меня, Вер, да? Менеджерица сраная. Ты себе, мормышка, что возомнила? Ты мне тут давай, не зазнавайся! Я ж тебе сейчас, как дам по мордам за твое высокомерие и надмен.

Вера: Как ты сказала? Надмен?

Вера и Рита смеются. Звонок.

Рита: Да, алло. Да, Олег, ничего, что поздно, мы все равно тут Верой разговариваем. Кости тебе моем и вообще. Да, Олег, я тебя слушаю. Что случилось, Олег, я не понимаю. Скажи снова, Олег, я тебя не слышу. Повтори! Я не слышу тебя, еще раз повтори, пожалуйста... Да? Разве? А почему? И что, так бывает разве? Так же не может быть. Она же молодая совсем. Да, Олег, я сейчас приеду. Олег, ты никуда не уходи, только не уходи никуда, пожалуйста. Я сейчас приеду. Олег, Олежек, не уходи, я сейчас же буду, я бегу уже, я бегу, бегу....

Вера: Что такое? Что-то случилось?

Рита: Умерла. Ревекка умерла..

Вера: Кто?

Рита: Она до меня была, Ревекка. Его бывшая. Она умерла.

Вера: Кош-мар.

Рита замирает. Дышит высоко и глубоко.

Рита: Скажите же мне, почему? Почему, чтобы чувствовать себя живой, надо чтобы кто-нибудь умер?

И чернота.

Голос Риты: Почему, господи?!

4.

Тихо. Рита и Сергей раскладывают по коробкам вещи. Говорят вполголоса, но слышно каждое слово.

Сергей: И как он.

Рита: Плачет. А как еще?

Сергей: Может, мне ему позвонить?

Рита: Зачем?

Сергей: Выражу глубокое соболезнование. Он же свою женщину потерял.

Рита: Бывшую женщину. Теперешняя женщина у него я. Не волнуйся. У него там брат сидит. Утешает, как может.

Сергей: Переживает.

Рита: Ты куда это все потом? Предупреждаю, мне брать некуда. У Олега дома дизайнерская мебель. Рогатая. Ему наша рухлядь не нужна.

Сергей: Пока у Тимофеева в гараже постоит.

Рита: У Олега в семье сплошная черная полоса. Мама прихворнула. Папа кашляет. Один брат с женой судится, такой позор. У самого Олега женщина умерла. Да еще я, кикимора, навязалась. Нафига я ему нужна?

Сергей: Ну, не знаю.

Рита: Вот у Леши жена тоже ушла, а теперь ведет себя так, как будто он сам ее бросил. И она ушла, и я ушла.

Замирает, задумавшись.

Рита: А родители у Олега очень смешные. Отец опять курить начал, двадцать лет назад бросил, а теперь опять за старое взялся. Все время уходит «погулять». Он старый, дышит на ладан, а курит. Ему никто ничего не говорит. Ни мать Олега, ни сам Олег, ни брат его. Все делают вид, что ничего не замечают, а как не замечать? От него пахнет табаком за версту. А знаешь, какая мучительная смерть от рака легких? Я читала тут по делу. Ужас.

Сергей: Ну, сама бы сказала.

Рита: Ага. Это я-то. В чужой семье. Они бы решили, что я желаю им всем зла, что я - недобрая женщина.

Сергей: А ты добрая.

Рита: Я недобрая, но по другому. Он мне чужой человек, и я не имею права указывать, как жить, а они ему не чужие, а все равно молчат. Не знаю, я бы на твоём месте снесла все это во двор и сожгла бы. Все лучше, чем в гараже гнить.

Сергей: Нельзя. Это запрещено – разводить костры в неположенных местах.

Рита: И что ты не свалил в эту Новую Зеландию? Ну, чистый же буржуй – то нельзя, это запрещено. Правильный, как уголовный кодекс. Ты рад, что уезжаешь?

Сергей: Не знаю. Да, наверное. Работа, вроде бы, интересная. Обещали отправить на конференцию в Сан-Франциско.

Рита: Это из Мухосранска-то? В Сан-Франциско? Я рада. Честно-пречестно, я очень рада.

Сергей: Ага.

Рита: А то привел бы сюда женщину, а у меня бы сердце кровью обливалось, что она разоряет мое гнездо.

Сергей: Ты же с Олегом теперь. Чего тебе? Сама же говоришь, что счастлива.

Рита: А вещи-то мы вместе с тобой покупали. Журнальный столик вон качается. А знаешь, почему он качается? Потому что мы купили его бракованным с большой скидкой.

Сергей: Ага.

Рита: А на диванной подушке пятно, только его не видно. Потому что я подушку перевернула. Помнишь?

Сергей: Ага, это от кетчупа.

Рита: Нет, от вина, только я тебе сказала, что от кетчупа, чтобы ты не узнал, что я пила и предавалась грусти. А помнишь, как мы диван покупали?

Смеются.

Рита: Он такой... А я такая....

Смеются. Рита резко обрывает смех.

Рита: И к чему это все теперь? Лучше взять и сжечь все к черту. И я счастлива до опупения, и у тебя начинается новая жизнь. Ты будешь там, в этом Мухосранске кум королю, и все девушки будут хотеть только тебя.

Сергей: Ага.

Рита: Олег плачет, представляешь. Сидит и плачет. А мне говорил, что у них с Ревеккой все кончено было. Насовсем, навсегда.

Сергей: Значит, хороший была человек. Как же...

Рита: И про тебя тоже говорят, что ты хороший, и про Олега тоже. Все вокруг хорошие, плюнуть некуда, одна я - дрянь, сука, блядь, потаскуха.

Сергей: Ага.

Рита: Что «ага»? Что?

Сергей: Ты же сама говоришь.

Рита: Почему все не то, не так? Скажите ж мне кто-нибудь? Почему никому не стыдно, не страшно, не больно? Почему все принимают все, как есть? Ну, мы же ведь одну жизнь живем, единственную. Почему мы готовы принимать все, что дают? Мы же может быть для другой жизни, для удела другого предназначены.

Сергей: Что ж теперь, на стенку лезть?

Рита: И Верка вон со своим боровом. Он ей не помогает совсем. У него, видите ли, *депрессия*.

Сергей: Если бы плохо было, то разошлись. А они живут, понимают друг друга как-то.

Рита: А ты меня понимаешь?

Сергей: Не знаю.

Рита: И я не уверена, что себя понимаю. И тебя я не понимаю, и Олега не понимаю, и брата его не понимаю, и жену его не понимаю, и родителей Олега не понимаю. Никого я не понимаю. Ничего я не понимаю. Не знаю я ничего. А еще сценаристка. Мне люди доверяют, и не знают, что я сочиняю всякую чепуху. Я же ничего не знаю про жизнь, скоро буду совсем старая, а так ничего про нее и не знаю... Олег плачет, - у меня сердце напололам просто разрывается, сидит, ладошки вот так к лицу приставил и плачет, Сереж? Ну, как так?

Сергей: У меня бабка умерла, она хоть и старая была, а тоже было неприятно очень.

Рита: А я ведь ее вживую даже не видела, Сережа. Я не знаю ее совсем. Только по фотографиям.

Сергей: Ты ее видела.

Рита: Когда мы с тобой познакомились, бабки у тебя уже не было. И дедки, вроде, тоже. Он, вроде, еще раньше умер.

Сергей: Ты видела его женщину. Эту... Ревекку. Странное имя.

Рита: Редкое. Она по фотографиям - самая настоящая еврейка. Красивая. Вот такая грудь. Вот такая талия. А волосы какие?! Черные. Целая копна, не то что у меня. Просто невероятно. А талия, прямо осиная, вот такая тоненькая. Я б за такую талию черту душу бы продала.

Сергей: Ты видела ее. Она там тоже была. Олег ее в последний раз видел, как раз в тот день, когда с тобой познакомился.

Рита: И глаза большие, как блюдца. Ну, кто я по сравнению с ней? Она ему и мебель эту купила. Ужас. Еще раз повтори, пожалуйста. У меня галлюцинации. Где он ее видел?

Сергей: Там, на этом джазе. Ну, как раз, когда вы познакомились. Она ему сказала, что надеялась *воссоединение*.

Рита: И что?

Сергей: А он не хотел. Он же как раз тебя встретил.

Рита: И что? А теперь пожалел, или что?

Сергей молчит. Рита роняет вазу на пол.

Сергей: Это на счастье.

Падает темнота.

Голос Риты: Господи, ну, почему ты не мерзавец, не сволочь, не скотина, не гад, не подлец? Господи, почему? Почему ты не даешь мне бросить тебя по-человечески? Почему я не могу просто взять и уйти?! Почему ты даже разозлиться на меня не можешь? Обидеть меня, ударить?! Если бы ты ударил меня, я бы пошла в суд, я б отсудила у тебя последние штаны, я б ободрала тебя, как липку, и сердце бы не болело. А тут что? Что же тут, господи?! Я же места себе не нахожу. Я не знаю ничего, я ничего не понимаю, господи, пресвятая дева-богородица, прости ты меня, душу грешную....

5.

Квартира. Мягкий свет. Олег и Рита занимаются какой-то домашней дребеденью.

Рита: Что так долго?

Олег: Дела. А как твой день прошел?

Рита: Хорошо день. Весь день из-за стола не вставала. На меня что-то нахлынуло, и это даже лучше, чем секс.

Олег: Ну, прямо.

Рита: Да-да. Ты мне верь. Будто кто-то шепчет, а я записываю. (*нараспев*) Она живет в башне из слоновой кости со своим прекрасным мужем, ведет свою беспробудно роскошную жизнь, у нее в гостиной стена оранжевого цвета, называется «пекинский оранж», и понимает, что стала куда ближе к миру, к людям, чем раньше. Потому что по крыше вечно стучит что-то, а она же рядом. И в окна дует сильнее обычного. Она высоко живет, и должна бы быть далека от всех, а она, наоборот, ко всем только ближе, потому что из окна такой вид, что видно и то, что хочешь, и то, что не хочешь, а надо.

Олег: А мужа ее случайно не «Олегом» зовут?

Рита: Его никак не зовут. Мне наплевать, кого как зовут. Он, она, они. Я хочу, чтобы это была универсальная история. Про всех сразу.

Олег: А на балконе голая не лежала?

Рита: Само собой. Как обычно, все пять часов под дождем в костюме Евы. Соседи грозили вызвать скорую помощь, полицию и колокольный звон.

Олег: Молодец.

Рита: Сама собой горжусь. Есть хочешь?

Олег: Нет.

Рита: Как же? А фрикасе с каперсами?

Олег: Ты сегодня готовила? Правда?

Рита: А ты думаешь, нам в ресторане не подадут фрикасе? Я приглашаю.

Олег: Ну, пойдем, если хочешь. Но я только салат.

Хлопает себя по животу.

Рита: Я же не виновата, что у меня такой хороший метаболизм. Не толстею я. Я не виновата.

Олег: Тапочки мои не видела? Найти не могу.

Рита: В шкафу, наверное, или в другом шкафу. Не знаю, где. Люба приходила. У нее сын женится. Его девушка беременна. Дом строит. Как будет готов уедет с мужем в деревню, а квартиру сыну оставит, чтобы не мешать. Интересно, как быстро мы бы заросли грязью, если бы не было Любы?

Олег: Ты же как-то жила до нее – и не заросла.

Рита: А теперь кажется, что я всегда жила с полумойкой. К хорошему же быстро привыкаешь. А отвыкать сложно. Знаешь, а правы злые языки. Я тебя за твой статус взяла. Не потому что хотела тебя трахнуть особенно звериным образом, а потому, что ты очень успешный мужчина, и в твоём лице я выхожу на новый уровень. Жила вот на выселках, а теперь в самом центре Москвы пузо чешу. Жизнь моя удалась. Сама не своя от счастья.

Олег: Молодец. Поедешь со мной в Новую Зеландию?

Рита: Серьезно?

Олег: Вполне.

Рита: Мечты сбываются, хочешь сказать?

Олег: Если знать, как их готовить, то да. Поедешь? Года на два или три.

Рита: Отлично. Хоть научусь говорить по-новозеландски. Найму служанок пять штук.

Олег: Можно и одну.

Рита: Как? А повара?

Олег: И повара, если хочешь. А как твоя работа?

Рита: А мне не все ли равно, где писать ерунду? Как все замечательно складывается! Буквально все само собой. Мы в Новой Зеландии....

Олег: В Окланде.

Рита: Мы у черта на рогах, а Сережа в своем Мухосранске покоряет мир. Ты знаешь, а его там обманули. Я тебе говорила?

Олег: Вначале обманули, а он, не будь дурак, тут же к конкурентам ушел.

Рита: Но обманули же.

Олег: Нормально все. Он уже и девушку себе нашел.

Рита: Да? И все ты знаешь. Хоть бы потерпел немного для приличия. Что ж там, в Мухосранске платных блядей мало? Он нашел. Он тебе звонил что ль?

Олег: Да, нужна была консультация.

Рита: Ты же ему помог, да?

Олег: Меня кое-что по Новой Зеландии интересовало, та фирма, куда его звали, она, ну, многопрофильная, есть там одно направление. В общем, у мальчиков свои дела, сама понимаешь.

Рита: Нет, не понимаю.

Олег: А я ему «золотой парашют» помог в контракте прописать. Честный бартер.

Рита: А при чем тут его новая женщина?

Олег: Ну, так.

Рита: Ага, походя, так, сплюнул про новую бабу, да опять про дела. Понятно, вы ж парни, вам судьбы мира решать надо, у вас бизнес, а что эти бабы? Лезут чего-то, суетсяя.... Слушай, ты его в своей жизни видел раза два, а он тебе такое рассказывает, а я с ним десять лет жила, и ни слова, представляешь? Десять лет.

Олег: Наверное, не хотел тебя расстраивать.

Рита: А чего мне? Мне и с тобой хорошо. Ты, вон, большой человек. У тебя, вон, и дом, и машина, и перспективы блистательные. К пингвиеам едешь. А он кто? Никто. Сидит там, черт-те где, с своими железками.

Олег: Ну, не скажи. Его проектом уже такие люди интересуются, там не по-детски закрутиться может....

Рита: Знаю, кого он нашел. Маленькая такая, раздутенькая, похожа на клопа. Какая-нибудь парикмахерша. Ах, у вас тут волосики на ушках, давайте-ка я вам их подбрею, вы не против? А сама все ниже наклоняется, ниже, и титьки вперед, блядища. Знаю-знаю. Поматросит его, и бросит. Он же доверчивый, как теленок. Слушай, а если мы уедем, как же Люба? Она же без работы останется.

Олег: Найдет другую.

Рита: Как просто у тебя все.

Олег: А чего усложнять? Я спать. Поздно уже. Ты в Окланде дом хочешь или квартиру? Наверное, лучше дом. И сад.

Рита: Я все хочу. Сейчас, сразу, немедленно, и чтобы все как в кино.

Рита выключает свет.

Голос Риты: И как вы думаете, дорогие товарищи, поедет ли дура Ритка в эту сраную Новую Зеландию? Как вы считаете, товарищи? Есть ли у вас на сей счет компетентное мнение?

6.

Вера и Рита на кухне. У Веры кровоподтек на лице. Она его чем-то смазывает.

Вера: Ой, щиплет как.

Рита: А чем мажешь?

Вера: Не видишь?

Вера показывает тюбик.

Рита: А ты попробуй мазью для лошадей. Продается в ветеринарном магазине. Без консервантов, природный продукт.

Вера: Я поняла тебя. Это ты меня лошадкой сейчас назвала.

Рита: Животных же не обманешь, они не люди, они не позволяют себя обманывать, а мазь хорошая, заживает все на раз. Попробуй.

Вера: Только после тебя.

Рита: А меня не бьет никто, мне зачем? Меня не бьют, что даже странно. Знаешь, Вер, я поняла, что все эта роскошь не приближает к счастью в жизни. Роскошь отдельно, а счастье отдельно.

Вера: Ага, а двушка на троих, она так приближает - просто ночей от счастья спать не можешь. Такая, знаешь ли, эйфория, от всего этого неземного счастья.

Рита: А что, если Олег со мной живет, потому что ему скучно? Ему неохота быть одному, а тут я подвернулась.

Вера: И что?

Рита: А значит, на моем месте мог быть кто угодно. Буквально кто угодно. Если бы не я тогда об него запнулась, то и жила бы с ним не я, а совсем другая. Нет, ты все-таки скажи, почему у тебя глаз подбит?

Вера: Не глаз, а скула. Говорю же, поскользнулась, мокрый пол.

Рита: Как ты удачно поскользнулась. Ты ему изменила или что?

Вера: Я читала про Окланд, что это идеальный просто город. Красота невероятная. Домики витые, разных цветов. Чистота.

Рита: Как он мог на тебя руку поднять? Он же такой большой, а маленьких не бьют.

Вера: Я. Упала. Хорошо, хоть не убилась.

Рита: А сама к маме переехать хочешь.

Вера: Это временно. Я у мамы потолок крашу, сколько тебе объяснять. Она ремонт уже двадцать лет не делала.

Рита: Как вообще можно бить кого-то? Хорошо, что у тебя девочка, а то бы ей тоже драться пришлось.

Вера: Будто девочки не дерутся.

Рита: Она же хорошая девочка.

Вера: А кисель опрокинула. Лечу, а сама думаю - все, каюк, мозги по стеночкам. А я как раз пароварку купила – и попользоваться не успею.

Рита: А что, если Олег ее все еще любит?

Вера: Кого? Принцессу еврейскую? Она же умерла.

Рита: Да, пришла из фитнес-клуба, легла и умерла. Остановилось сердце. А он ее все еще любит, и страдает.

Вера: Это он тебе сказал?

Рита: Я так думаю. Он же плакал.

Вера: А ты бы по Сереже не плакала? Если бы он от рака умер.

Рита: Тьфу, дура, что ты говоришь такое? Постучи по дереву. Сейчас же постучи!

Вера: Да, ничего с ним не сделается. Даже не сопьется, раз бабу себе нашел. Она не даст.

Рита: Да, а она, вообрази, даже хорошая. С ним работает вместе. Сережа попросил ей шапку купить. У нее шапки зимней нет. Поехала в Сибирь, а сама без шапки. Не вздумай уходить к маме, поняла? Даже в голову себе не бери!

Вера: Да, что ты ко мне привязалась? Это моя жизнь, как хочу ее, так и живу.

Рита: Подлая ты, Верка. Ты хочешь, чтобы я совсем со стыда сгорела, да? Слушай, ну, ладно, я свою жизнь искорежила, так что ж мне и за твою грех на душу брать? Вера, не

вздумай разводиться, даже не вздумай! Это я тебе говорю. Ты мне тут даже не говори ничего! Я запрещаю!

Вера: У тебя от твоих сериалов точно крыша поехала. Ты все драматизируешь.

Рита: Если ты разведешься, то получится, что я тебе плохой пример подала. Я навела тебя на ненужные сомнения. Как я твоей Таське в глаза смотреть буду? Получится, что я своими собственными руками лишила ее отца. Вера, перетерпи. Поссорились – помиритесь. И глаз заживет. Не бывает же идеальных браков. Ты думаешь, я стала счастливой, когда Сережу бросила? Нельзя спешить. Нельзя позволять себе нестись, куда глаза глядят.

Вера: Ага, а сама живет и ни в чем себе не отказывает.

Рита: Я не виновата. Ты пойми! Это не моя совершенно заслуга. Я не заработала себе эту жизнь, я в гостях в этой жизни, я в чужом доме живу, не я его сделала. Куда ни посмотрю, там все Ревекка. Это ее руки, ее. А ты всего сама добилась.

Вера: Двушка в кредит, невелика заслуга.

Рита: Ты хозяйка своей жизни, а я нет. Вера, я тебе серьезно говорю, не бросай Колю. У вас семья, дом, ребенок. Я тебя просто умоляю.

Молчат.

Вера: Но вообще, это мысль. Надо ему пригрозить. Может, хоть проснется. Хоть ремонт на кухне сделает. Скажу, Николай, или ты перестилаешь мне на кухне полы, или я остаюсь у мамы.

Молчат.

Рита: И как я ей куплю эту шапку? Я же не видела ее никогда. Говорит, под себя подбирай. Что тебе подойдет, то и ей будет хорошо.

Смеется.

Рита: Подобралась парочка. Что он, что она. Они же *визионеры*. У них такой *революционный проект*. А сама явилась, голая, на мороз. У меня в одном салоне скидка хорошая. Куплю ей рыжую лису, а поверху норка. Пусть они там в Мухосранске все усрут от зависти. Вот, какую себе Сережа бабу отхватил.... Не поеду я ни в какую Зеландию. Нафиг она мне? Что я там не видала?

Вера: Там красиво.

Рита: Там далеко. Не поеду.

Вера: А Олегу что скажешь?

Рита: А пускай. Куда ни гляну, все Ревекка - шторы ее, чашку она покупала, плед на диване в гостевой тоже непонятно откуда. Я скоро с ума сойду.

Вера: Ты ревнуешь? Она же умерла!

Рита: Когда я с Олегом познакомилась, его бывшая рядом была. Случайно так получилось. Она может в двух шагах от меня стояла, а я не заметила. А она же очень красивая была. Как я могла ее не заметить?

Вера: Она сама ушла от него. Ты тут ни при чем. Это не твое дело. К бывшим не ревнуют.

Рита: Только бывшие и делают нас настоящими. Не будь их, бывших... Почему она его бросила? У него же квартира, положение, перспективы. Он красивый очень.

Вера: Это он-то? Красивый?

Рита: Ты не знаешь, а я знаю.

Вера: Если ушла, значит, было за что. *(хихикает)* Слушай, а в другом смысле? Как он? Не подкачал, а, Рит? Ну?

Рита: То есть ты, Верочка-цветочек, считаешь, что я бы стала жить с импотентом, да? Ты это хочешь сказать? Я на его квартиру позарилась, да? Продаться решила подороже, или что?

Вера: Ничего я не имею.

Рита: Все же думают что я потому Сережу бросила, что нашла себе получше. Свалила, потаскуха, на сладкие хлеба. А как же свалила? Как? Эта Ревекка все время на меня смотрит, принцесса эта еврейская. Она там везде.

Вера: Ремонт сделай.

Рита: А у нее и волосы были. И глаза. И грудь. И ведь не к кому-то там ушла. Она вникнула ушла, осталась одна. Зачем? А если бы не была одна, то ей помощь могли оказать, вызвали бы вовремя «скорую помощь». И жила бы она сейчас. Когда они в последний раз виделись, она сказала ему, что надеялась на примирение. То есть она думала, что не все потеряно. А сама ушла, и даже не звонила ему, не писала. Слушай, а вдруг я про Олега чего-то не знаю?! Вдруг он какой-то очень страшный человек.

Вера: Я считаю, что если утка выглядит как утка, крякает, как утка, то значит это утка и есть.

Понижает голос.

Вера: А если это генетически передается, ну....

Рита: Что ты мне сейчас собираешься сказать?

Вера: Рит, ну, ты брата его вспомни.

Рита: Это ложь и клевета. Вторая экспертиза подтвердила. Не было никаких оснований.

Вера: Не бывает дыма без огня.

Рита: И ты туда же. А ты мне руку вот кладешь на руку. Ты это в каком смысле? В дружеском? Или хочешь поглядеть, как у меня клитор устроен? Ну-ка, признавайся, как на духу?

Вера: Дура.

Рита: Вы все с ума сошли, переводить все на секс. Отец дочку погладил, - а все ли у него в порядке. Если ушла жена, - так может муж импотент. Будто кроме секса ничего на свете нет. Нежности, любви. Да, его завались у меня, этого секса, каждую ночь на седьмом небе.

Вера: Змея. Так бы тебя и убила.

Рита: Смотри сама на киселе не поскользлись.... Вечно мне чего-то не хватает. Все из рук валится. Работать и то не могу по-человечески. Бьюсь целыми днями, а все застыли, как в мухи в холодце и никуда не двигаются. И не смерть, и не жизнь.

Вера: Это пройдет.

Рита: Бездарь я, уродка.

Вера: А внешне и не скажешь.

Рита: На себя посмотри, чучело!

Дружно крикают, как утки. Сходится темнота.

Голос Риты: Если живешь, значит, чего-то не хватает. Потому и живешь, что не хватает чего-то.

7.

Утро. Кухня.

Олег: Кофе будешь?

Рита: Буду.

Наливает.

Рита: Я знаю. У тебя сегодня много дел.

Олег: Да. Откуда ты знаешь?

Рита: У тебя каждый день много дел.

Олег: Сегодня приду поздно.

Рита: Да, потому что дела. Только позвони сначала, чтобы я могла выгнать всех молодых и прекрасных любовников.

Олег: Уж выгони, пожалуйста.

Рита: Не дерзи мне. А то куплю тебе на день рождения галстук с поросятами. И попробуй не надень.

Олег: Читала про Сергея?

Рита: Нет. А что случилось?

Олег: В Сан-Франциско наделал шороху.

Рита: В каком смысле? Подрался? Не может быть. Врут все.

Олег: После презентации им такие люди заинтересовались, ого-го.

Рита: Молодец.

Олег: Не жалеешь?

Рита: Нет, а почему?

Олег: Ну, где я, и где теперь он....

Рита: А я зачем-то шапку купила его девушке. Зачем она ей теперь, если Сан-Франциско?

Олег: В субботу Леша хочет прийти в гости.

Рита: Пусть приходит.

Олег: У него новая девушка.

Рита: Погоди, дай угадаю. Ее зовут «Надя».

Олег: В субботу и узнаем.

Рита: А Верке муж кухню купил. Она его шантажировала, а теперь хочет второго ребенка рожать.

Олег: Уже второго?

Рита: А у нас и первого нет, если ты про это. А Верка говорит, что муж очень хочет. Он даже с дивана ради него слезть готов. А это, знаешь, подвиг. Твой брат в порядке, ты как считаешь?

Олег: Да, как сказать. Там все неоднозначно. Хотел с психологами судиться. Чтобы лицензию у них отобрали за распространение ложных сведений, но я отговорил.

Рита: Почему? Они же ему жизнь испортили.

Олег: Пришлось жену бывшую приплетать. Есть указания, что она психологам за экспертизу взятку дала. А это не шутки.

Рита: Тюрьма? Не может быть, чтобы за слова в тюрьму сажали.

Олег: Срок вряд ли, но штраф ей светил бы точно.

Рита: Он простил ее?

Олег: Зато теперь может дочку на выходные брать. И дедушка с бабушкой рады.

Рита: Зачем она его так обидела? Он же муж ей был. Ее дочери отец. Это же Леше теперь на всю жизнь рана! Знаешь, вот допишу историю, самой главной злодейке дам ее имя. Как ее там звать?

Олег: Дело прошлое. Неважно все это.

Рита: И все-то вам неважно. Такая у вас порода. Молчите, терпите. Что плохо вам, что хорошо. И ты такой, и брат твой такой, и родители тоже. Все о погоде и видах на урожай, а про главное и не говорите. Что болит, где, почему. Ты в курсе, кстати, что у тебя уши торчат?

Олег: Да.

Рита: Они тебе от мамы достались. Только она их волосами прикрывает. А у брата твоего не торчат.

Олег: Он в папу, да.

Рита: И лысины у него нет. Он красивей тебя. А тебе голове не холодно, там где у тебя лысина.

Олег: Нет, не холодно.

Рита: А еще удобно. Смотри.

Она встает, целует его в макушку.

Рита: Теперь твоя лысина пахнет кофе.

Олег: Какой кошмар.

Рита: Скажи еще спасибо, что я селедку не жрала, а то сейчас пах бы рыбой. Ты же не такой, как твой брат, правда? Ты же будешь меня спрашивать, если что? Ты же не будешь вынуждать меня делать тебе больно?

Молчание.

Рита: Пойдем сегодня куда-нибудь вечером. Мы уезжаем скоро, надо торопиться вкушать жизнь полной ложкой.

Олег: Я сегодня поздно освобожусь.

Рита: А я к тебе сразу в офис приду, даже домой можешь не заезжать. Я тебе заранее позвоню, чтобы ты успел выгнать всех своих молодых красивых девок.

Олег: У меня нет никаких девок.

Рита: А у меня, думаешь, есть мужики?

Олег: Не знаю. У тебя же непонятно, серьезно ты или нет.

Рита: Да? Тогда скажи, зачем мужчине соски? Ты же не собираешься кормить детей. Зачем они тебе?

Олег: Я могу попробовать, только вряд ли получится.

Рита: Нет, не получится, я точно говорю. А почему у нас детей нет, как ты думаешь?

Олег: А почему у нас нет детей?

Рита: Потому что я еду в Новую Зеландию. Потому что я предохраняюсь, потому что я тебе не верю, потому что я себе не верю, потому что я однажды обещала хорошему человеку, что буду жить с ним долго и счастливо и обманула его, потому что нельзя обманывать, это грешно. Потому что я могу всех обмануть, я могу весь мир обмануть, а себя-то не обманешь, Олежек, себя-то видишь каждый день, смотришь на себя и понимаешь, что ты ж такая-сякая дрянь, хоть и едешь в Новую Зеландию. Дорогой мой, любимый, если я когда-нибудь сойду с ума, если я уйду от тебя, если я тебя брошу, ты хотя бы выкраси спальню в красный цвет, пожалуйста. Красный – цвет страсти, значит, я могу подумать, что ты страдаешь. Значит, я нужна тебе. Я разве тебе нужна?

Олег: Хочешь еще кофе?

Рита: Ты молчишь. Ты всегда молчишь. Любишь – молчишь, не любишь – тоже молчишь. И брат твой молчит, и ты тоже. Все вы молчите. Конечно, это же так *по-мужски*. А откуда нам знать, что вы там молчите? Почему вы молчите? Отчего? Любите вы, ненавидите? Вы молчите все, а нам что остается? Что? Какой у нас выход? Мы ждем, молим, мы кричим, мы уходим, мы делаем подлости, мы от сердца разбитого умираем, а вы все молчите, молчите, молчите. Вы нас из ребра, а мы вам яблоко – мы несем вам плод, мы себя вам несем, а вы что? Что вы?! Почему нам надо вечно догадываться, разве нельзя просто взять и сказать – *по-человечески*?! Скажи! Скажи мне! Дай мне возможность понять тебя! Дай же мне любить тебя! Позволь! Не молчи только, поговори со мной!

Молчание.

Олег: Знаешь, если ты уйдешь, мне больше никого не надо. Хватит.

Рита: Почему? Ты молодой, красивый, богатый. Ты же классный мужик. Олег! Тебе нельзя, ты не имеешь права! Ты должен быть счастлив, иначе я не переживу. Я сдохну в корчах, как последняя тварь, от ужаса, от стыда, от злости. Нет-нет-нет! Ты должен, ты обязан быть счастливым! Я приказываю!

Олег: А как еще? Ведь лучше, чем у нас с тобой, уже не может быть. У нас ведь все так хорошо - все *идеально*.

Они стоят, обнявшись. Затем Олег уходит. Рита остается одна.

Рита: Как же идеально?! Как же идеально? Ничего же не идеально. Скажите же люди, скажите мне, помогите же этой глупой бабе, убедите же ее, наконец, идиотку, что все хорошо, что все как надо, что все - *идеально*!

Всех, включая зрителей, заливают светом. Слепит.

Голос Риты: Такое счастье. Другого не будет....

Свет сужается до одинокого луча. На сцене видно стол с компьютером, за ним сидит бесстрастная Рита. Она в экзотическом наряде, как у новозеландских аборигенов, она вся в перьях и цветах.

Рита: Такая бы вышла история.

Рита захлопывает крышку компьютера. Уходит. Свет гаснет. Приходит чернота.

2015.